

Взгляды их встретились, и неизвестно, как долго длилось это молчаливое взаимодействие, пока помощник не потянул Лань И за рукав, чтобы он очнулся. Помощник, вероятно, опасаясь, что Лань И не знает этих двоих, наклонился к его уху и шепотом предупредил:

— Ты ни в коем случае не вступай с ними в конфликт, эти двое — не простые люди, нам с ними не справиться, лучше потерпи.

Лань И и не думал ссориться с ними. Услышав слова помощника, он поспешно отвел взгляд от Чжун Су и сделал несколько шагов назад, уступая дорогу ему и Цзи Юню.

Цзи Юнь изначально хотел подразнить Лань И, но тот даже не обратил на него внимания, что только разожгло его раздражение. Он не собирался отступить и уже готовился что-то сказать.

Чжун Су, окруженный множеством любовников, часто сталкивался с подобными ситуациями. Обычно, если бы Цзи Юнь вел себя так с кем-то другим, он бы не стал разбираться, кто прав, а кто виноват. В таких случаях он либо наслаждался зрелищем, либо вставал на сторону своего человека.

Но на этот раз, увидев, как Цзи Юнь указывает на Лань И и отпускает язвительные замечания, он не ощутил ни капли удовольствия от происходящего. Цзи Юнь, капризничающий и демонстрирующий свои эмоции, больше напоминал скандальную бабу, чем того, кто вызывает сочувствие.

Зато Лань И, с его жалким и обиженным видом, выглядел так, что хотелось его защитить.

Чжун Су покачал головой, внутренне ругая себя за то, что попал под влияние Лань И. Почему он не мог видеть его страданий? Неужели он влюбился в него?

Нет, это невозможно! Чжун Су сразу же отверг эту мысль. Судя по внешности Лань И, он, возможно, даже не достиг совершеннолетия. Хотя Чжун Су видел множество людей, он никогда не позволял себе связываться с несовершеннолетними...

И даже если этот ребенок уже взрослый, вряд ли он был бы тем, кто ему по душе... По какой-то причине в голове Чжун Су возник образ. Тот, кто ему нравился, должен был быть стройным, холодным и немного высокомерным, даже по отношению к нему самому...

Осознав это, Чжун Су резко прервал свои мысли и ругнул себя. Что за глупости? Влюбиться в кого-то, кто тебя игнорирует? Это же просто унижительно!

Но в глубине души он не мог не согласиться с этим.

Хорошо, что это была лишь мимолетная мысль, иначе он действительно мог бы влюбиться в такого человека... По какой-то причине, просто подумав об этом, Чжун Су ощутил горечь, будто пережил это на собственном опыте. Он усмехнулся, понимая, что все это — полный бред.

Прервав свои размышления, он снова взглянул на Лань И, который стоял в стороне с помощником. Этот жалкий, похожий на белого кролика образ действительно вызывал сочувствие. В сравнении с ним Цзи Юнь, который вел себя как наглый лис, выглядел просто жалко.

Неудивительно, что Чжун Су начал задумываться. Сравнив их, он понял, что Лань И явно превосходил Цзи Юня во всем.

Почему-то, как только эта мысль возникла, он почувствовал странное ощущение, которое раньше никогда не испытывал. Оно было неприятным.

Он с раздражением нахмурился и сказал Цзи Юню:

— Ладно, Сяо Цзи, зачем ты все время придираешься к этому ребенку?

Цзи Юнь, сосредоточенный на Лань И, не заметил недовольства в голосе Чжун Су и продолжал жаловаться:

— Чжун, не дай себя обмануть его видом. После того как ты ушел, он издевался надо мной, совсем не как ребенок.

Чжун Су, который до этого лишь слегка раздражался, теперь действительно разозлился:

— Этот сериал я дал ему. Ты что, недоволен мной?

Обычно Чжун Су не позволял своим настроениям влиять на отношения с любовниками. Но в последнее время Цзи Юнь слишком часто жаловался, как открыто, так и втихомолку, из-за роли в «Орле».

Чжун Су, отдав роль, обещанную Цзи Юню, Лань И, чувствовал некоторую вину и пытался компенсировать это в других вопросах. Но все имеет свои пределы. Для Чжун Су Цзи Юнь был всего лишь временным увлечением, и если он не понимал этого и продолжал доставлять неудобства, то его присутствие больше не было необходимостью.

Цзи Юнь наконец осознал, что сказал что-то не то, и поспешно схватил Чжун Су за рукав, извиняясь:

— Чжун, прости, я не это имел в виду, не сердись...

— Ладно, — ответил Чжун Су, хоть и оставаясь раздраженным, но решив не делать сцену. — Цзи Юнь все же был человеком, который какое-то время был рядом с ним, и нет смысла унижать его публично. С этими мыслями его лицо смягчилось.

Лань И, наблюдая за их разговором, чувствовал себя крайне некомфортно. Цзи Юнь говорил о нем плохо в присутствии Чжун Су, но это было ожидаемо. Однако слова Чжун Су задели его.

Что он имел в виду, говоря «зачем придираться к ребенку»?

Его тон был полон пренебрежения, словно Лань И был никем, просто прохожим.

И еще этот «ребенок»... Кто, черт возьми, ребенок? Мне уже двадцать восемь.

Лань И чувствовал, как обида нарастает. Он мог бы смириться с тем, что у Чжун Су есть другие, мог бы простить его равнодушие, но то, что он до сих пор считает его никем... Как можно не расстраиваться?

Самое глубокое и нежное место в его сердце словно прокололи ножом, боль была острой и мучительной.

«Чжун Су, я знаю, что это не твоя вина... Но мне так больно».

«Не обращай внимания на Цзи Юня, просто утешь меня, хорошо?»

«Просто утешь, хоть немного, иначе я снова заплачу».

Как только Лань И начал страдать, Чжун Су не смог остаться равнодушным. Он словно услышал его внутренний голос и, наклонившись, погладил его по голове:

— Малыш, Цзи просто такой человек, не принимай это близко к сердцу. Роль я дал тебе, так что играй спокойно, я не позволю ему тебя обижать, эээ?

Эти слова только усилили обиду Лань И. Цзи, Цзи, ты только и знаешь, что говорить о нем. Я просил тебя утешить меня, а не защищать его...

Лань И надул губы, и его голос дрожал:

— Это ты меня обижаешь, а теперь говоришь, что не позволишь другим обижать. Ты просто обманщик!

Чжун Су, видя, как ребенок страдает, словно он действительно совершил что-то ужасное, смягчился и сказал более мягким тоном:

— Эй, не плачь... Как я тебя обидел? Я ведь ничего такого не делал...

— Ты сделал! Кого ты называешь ребенком? Мне уже восемнадцать! — на самом деле двадцать восемь, но он побоялся, что это его шокирует.

О, вот в чем дело. Этот ребенок такой забавный, оказывается, он уже взрослый, хотя выглядит как несовершеннолетний плакса. Чжун Су с улыбкой ответил:

— Ладно, ладно, моя вина, моя вина, ты не ребенок.

Это уже лучше. Лань И продолжил жаловаться:

— Ты даже не хочешь со мной подписать контракт...

Чжун Су вспомнил, как Лань И звонил ему, и тихо рассмеялся:

— Слушай, почему ты так настаиваешь на «Чэньтянь»? На самом деле «Хуанци» больше подходит тебе... — он прервал себя, увидев, как губы Лань И снова надулись, и поспешил добавить:

— Я обычно не занимаюсь делами «Чэньтянь», но если хочешь, подпиши контракт, просто обратись к Чжун Цзину... Ладно, я попрошу Сюй Куня позвонить ему.

— Ты говоришь, что хочешь подписать, но это не так, — сердито сказал Лань И. — Столько компаний предлагали мне контракты, но только «Чэньтянь» отказалась. Это точно ты запретил им.

— Эй, я точно этого не делал. Делами «Чэньтянь» занимается Чжун Цзин. Ладно, не плачь, я спрошу его, в чем дело.

Чжун Су не обязан был объясняться, он мог просто устроить все для Лань И, но почему-то, видя его страдания и слыша его плач, он не мог сдержаться.

Это было какое-то безумие.

Чжун Су с горькой усмешкой вздохнул, думая, что в этом ребенке есть что-то магическое, что притягивает его. Они встречались всего несколько раз, а он уже так изменился. Если они будут видеться чаще, и Лань И будет так страдать, проливая слезы, он, возможно, действительно начнет задумываться о своей жизни.

Вдруг он почувствовал странное ощущение, словно что-то внутри него начало развиваться в непредсказуемом направлении.

<http://bllate.org/book/16471/1495585>